

The book cover features a stylized illustration of two hands clasped together in a firm grip. The hands are rendered in shades of orange and yellow, contrasting with the dark purple background. In the background, a silhouette of a person stands in a brightly lit window, with a small cat visible nearby. The scene is punctuated by white, jagged lines resembling an ECG or heartbeat, which run horizontally across the image. The overall aesthetic is graphic and dramatic.

М. ЮЖИНА

СТО КОШЕК

Маргарита Эдуардовна Южина

Сто кошек

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Когда кажется, что твоя никчемная жизнь уже никому не нужна, даже тебе, когда остается только чиркнуть зажигалкой, чтобы в одну секунду прервать все, появляется вдруг человек, которому ты сильно-сильно нужен, и ты становишься героем... Именно так случилось у Лешки Свиридова. От самосожжения его спасла прекрасная незнакомка. И Лешке пришлось пройти через многие испытания, чтобы стать... пусть не героем, но человеком с серьезными взглядами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	48
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Маргарита Южина

Сто кошек

Глава 1

– Назад!! Я подожгу себя! Я точно не шучу, назад, я сказал!! Ирку позовите! Пусть видит, сволочь!! Назад всем!!! Мне уже все по фиг! Еще движение и... и все я сказал!

В центре старенького дворика, на обшарпанной детской горке стоял худощавый паренек и натужено кричал:

– Всем назад, я сказал!! Ирку позовите!! Сейчас подожгу себя, все взлетите!!

У парня, видимо, были серьезные намерения распрощаться с жизнью, потому что он то и дело брызгал на себя из канистры и размахивал не зажженной зажигалкой.

Вокруг горки собралась уже небольшая кучка зевак, которая с интересом наблюдала – чем же закончится эта заваруха. И вообще – хватит ли у парня силы духа себя поджечь. Люди уже поеживались от февральского холода, но не уходили. А парень на горке все никак не мог решиться.

– Да и хрен с ним! Пусть палится! – раздавались из толпы недовольные голоса. – Зажрались уже эти молодые!

– Серега, снимай скорее, в ютуб бросим!

– Да телефон сел, я уже с самого начала снимаю... на свой

засними...

– А чего это он?

– Да это Лешка Свиридов, – объясняла какая-то всезнающая бабушка. – Это он из-за Ирки Коноваловой. Она, вишь, вон в том подъезде живет. Та еще оторва... Леша! Да плюнь ты на нее, Ле-е-еш!

Среди кучки зевак топтались два уставших полицейских. Один уныло разглядывал верхушки деревьев, другой же без энтузиазма бубнил:

– Алексей, вспомни о родителях. Ты уже ничего не сможешь испра...

– Да чего ты мелешь-то?! Какие у его родители? Они ж в прошлом годе оба от водки померли! Роди-и-ители! Тьфу!

– Всем заткнуться!! Молчать! – напоминание о родителей вызвало новую волну негодования у самоубийцы. – Назад!! Где Ирка?

– Да едет она... – уныло отвечал полицейский. – Она ж с работы, пока доберется... Ей уже сказали.

– Вра-а-ать!!! Не надо вра-а-ать!!! – уже визжал от гнева поджигатель. – У нее сегодня свадьба!!! Она!.. Они только что!.. Только что на машине!.. в загс!!

– Ну так... я им уже передал... – неумело оправдывался полицейский. – Сейчас их на... на перекрестке назад и... того... завернут...

Лешка Свиридов ни на минуту не поверил, но внимание его привлекла машина с шашечками на дверцах. Такси на

всем ходу ворвалась во двор и резко затормозила недалеко от горки. Из такси быстро вышла молодая, красивая женщина, подбежала к толпе и медленно начала скидывать с себя сначала шапку, затем дубленку. Не отрывая взгляда от Лешки, неизвестная одним движением убрала заколку из крепкого пучка волос, и золотые волны хлынули по плечам.

Лешка несколько опешил. Он даже забыл про зажигалку в руке, но очень быстро опомнился.

– Отойдите все! – сказал он громко, но без прежних визгливых ноток. – Я... Честно, я себя ... тут минутное дело – чиркнул зажигалкой и...

– погоди, мой герой... – вкрадчивым голосом произнесла красавица, – погоди... ты мне нужен...

– Уберите ее!! – оглянулся на полицейского Лешка, но тот спокойно стоял и смотрел за развитием событий.

– Ого... вот это краля, – выдохнул кто-то в толпе.

– Леха! Глянь кукла какая! Меняй не глядя на Ирку! – уже слышались веселые голоса.

Женщина стояла уже совсем близко, и Лешка даже видел, как взволнованно вздымается ее грудь. Заметив его взгляд, молодая женщина стала медленно расстегивать блузку.

– Ты что – больная совсем?! – неизвестно чего испугался Лешка. А потом зашипел, гневно щуря глаза, – Это тебе что – кино? Кино, да? Ты слышишь, как от меня бензином прет? Сейчас один чирк зажигалкой и взлетим. Оба взлетим, не понимаешь?

– Понимаю, – медленно качнула головой незнакомка, крутя пальцами следующую пуговицу на блузке. – Я знаю, ты себя подожжешь... Я искала тебя... Долго... Настоящего героя...

Она стояла против солнца, в белой блузке. Полы блузки развевались и были похожи на крылья ангела. И светлые волосы... А может быть, Лешке очень хотелось, чтобы она была этим самым ангелом. Честно говоря, он уже понял, что идея с самосожжением не самая лучшая, но только как же уйти достойно-то с этой проклятушей горки? Да еще и толпа эта набежала! Вот точно – заняться людям нечем! Ну да, он выпил! Влез сюда с канистрой, да. Но теперь на морозе хмель-то выветрился! И как ему обратно? А сейчас...

А женщина смотрела ему прямо в глаза и негромко говорила:

– Ты сможешь, я знаю... Но ... зачем ты выбрал такую некрасивую смерть? Корчиться от боли в огне... Потом эти предсмертные крики «помогите»... ты этого хочешь? Для тебя смерть – это только выстрел. Сразу! Резко! Как раньше дворяне делали, а?

– Уйди!!! – испугался Лешка. Это была не просто женщина, а какая-то сумасшедшая, точно. Ну или... сектантка какая-то. Как они называются-то, те, которые дьяволу служат? – Уйди, я сказал!

– И ты станешь посмешищем, – не слушая его, продолжала незнакомка. – Выстрел! И на твоей могиле всегда будут

живые цветы. Я сама тебя застрелю... если захочешь. У меня есть пистолет, я тебе помогу.

Она снова вспомнила про блузку и уже решительно расстегнула еще одну пуговицу. Лешка увидел белое кружевное белье.

– Ну хорош уже! – не выдержал он. – Как там у вас в секте – ты мою душу купить хочешь?

– Нет, – не сводила с него своих огромных глаз незнакомка. – Не душу. Тело.

– Чего-то не понял... – опешил парень.

– Дай зажигалку.

Он безропотно протянул ей маленький прямоугольник.

– Поедем со мной, – поежилась женщина и, не оглядываясь, начала спускаться.

– Леха!! Давай! Не подведи!! – веселилась толпа.

Лешка никого не слышал, ничего не понимая, он спешил за ней. Сейчас, почему-то, ему было плевать, что о его бегстве подумает эта толпа. Сейчас он видел только, как худенькая женщина торопливо надевает дубленку.

– А зачем раздевалась, если замерзла? – спросил он, направляясь за незнакомкой в машину.

– А как по-другому? – улыбнулась та. – Только раздетая женщина может остановить настоящего мужчину.

«Настоящего мужчину...надо же» – мелькнула льстивая мысль.

– А эти менты – они ничего? Ничего не сделают? – спро-

сил Лешка, чтобы хоть как-то наладить разговор.

– Они ничего, – скупно бросила женщина, но потом вдруг повернулась и хитро улыбнулась. – Да и что значат какие-то менты для такого героя, а? Едем.

Через несколько минут они уже сидели в такси, и водитель старательно объезжал тех, кто пытался назойливо заглянуть в окно машины.

Женщина, казалось, забыла про спутника и только застегивала блузку. Лешка искоса разглядывал незнакомку. А она еще совсем молоденькая, оказывается. Только лицо какое-то слишком строгое. От этого и выглядит старше своих лет. Тонкий профиль, брови такие красивые... Интересно, вот Ирка всегда красилась ярко, чтобы с соседней улицы было заметно, а эта... Кажется, и не накрашена совсем. Тоненькая какая. Где у нее органы-то помещаются? Ну, там всякие желудки, печенки, легкие... и лицо белое какое... Интересно, кто она такая? Неужели менты теперь новые способы борьбы с самоубийцами разработали? Нет, ну а чего? Подсылают вот такую красотку и... И чего дальше? Нет, она же говорила про его, Лешкино тело. Точно – служительница дьявола. Сумасшедшая. Молчит все время. Не буйная, наверное. И куда они едут? Нет, ну если что, Лешка и удрать может, бегаёт-то он нормально. Только вот она что-то про пистолет говорила...

– А что – пистолет правда есть? – уже не мог больше молчать Лешка.

– Есть. Раньше был мужа. Теперь мой. – скупно пояснила женщина и повернулась к Лешке. – Ты лучше расскажи, какая у тебя беда? Чего ты решил с огнем играть?

Лешка отвернулся к окну. Ну, как ей все расскажешь? И не играл он с огнем, на самом деле решил все покончить одним разом. Потому что... ну, потому что уже сил нет.

Раньше семья Лешки Свиридова казалась самой обычной. Мать, отец, и они – два брата. Мать работала, отец тоже. Отец выпивал, но совсем немного. Не буянил никогда. Выпьет и спать. Беззлобный был. Мать не ругала его. Да и вообще скандалов в семье не было. Брат Антон был старше Лешки на два года. Такой... умный такой был, веселый... Лешка учился на вечернем, в строительном институте, днем работал. Брат уже закончил ВУЗ, только устроился на работу. Хорошо все было...

Все рухнуло, когда Антон поехал с друзьями летом на озеро и утонул. Отец стал пить каждый день. Сильно. По-черному. Мать постоянно себя винила во всякой ерунде – не додала, не доласкала, не уберегла. А как бы она его уберегла? Ее успокаивали, конечно, но она никого не слушала. Стала вместе с отцом присаживаться. И как-то очень быстро превратилась в совсем пьющую. Теперь никто бы не смог узнать в этой грязной алкоголичке бывшую хохотушку, чистюлю и изумительную хозяйку.

Лешка, пока был дома, еще следил за родителями. Да и те немного держались, но после того, как парня забрали в

армию, никаких препятствий для пьянки уже не было. В их трехкомнатной квартире стали часто собираться компании, начали поступать жалобы от соседей... Лешке осталось дослужить всего месяц, когда ему сообщили, что и мать, и отец умерли в один день, отравившись паленой водкой. И он остался один. Совсем.

Вернулся домой, а там... Да что вспоминать. Помнится, тоже начал пить. И неизвестно, что бы с ним стало, если бы не Ирка.

Ирка Коновалова проживала с ним в одном дворе. Да Лешка еще помнил, как Коновалова с подружками в песочнице сидела. Как-то совсем незаметно она выросла в такую красотку! Черненькая, прически каждый раз новые, глазищи накрашены, ноготочки отточены, одежда с иголочки. И вся такая пышечка аппетитная. Лешка, как ее после армии увидел, сразу голову потерял. А она нему первая и подошла.

– Чего смотришь? Нравлюсь? – игриво склонила она голову.

– Не понял еще, – усмехнулся Лешка.

– А ты пригласи в гости, пивка поьем и разберемся. Ты ж, говорят, жених завидный, у тебя и хата своя. Идем?

Против ее напора Лешка никогда не мог устоять, а уж в тот первый раз и подавно. Ну и закружилось. Ирка оказалась неплохой хозяйкой. В один день навела порядок, что-то перестирала, а потом и вовсе – перетащила свои какие-то вещички, и стало совсем уютно. Шторки развесила новые.

Недорогие, конечно, но зато чистые. Даже варила по вечерам. Лешка на работу устроился. Правда, институт бросил. Какая тут учеба. Он и о свадьбе Ирке говорил, да та только смеялась:

– Ты чего? Какая свадьба? Там же дети пойдут! А у тебя зарплата в двадцать тысяч! На что жить-то?

Вообще, Лешка не жаловался на свою зарплату. Работал кладовщиком в фирме, получал двадцатку. Ну да, немного, но обещали больше. Чего не жениться-то? Тем более, что он по-настоящему Ирку любил. Ради нее он был готов на все. Он даже стал рэп писать. И у него получилось! Собирались с ребятами в гаражах сначала, потому стали снимать студию. Лешка сам треки писал. Ирке нравилось. Даже не ругалась, что он по вечерам уходил. Да у Лешки с Иркой вообще было взаимопонимание. И Лешка это ценил. Очень. И благодарен своей подруге был всегда. Вот так однажды решил удивить любимую. Договорился с другом Русланом, взял у него машину и решил прокатить Ирочку с ветерком. Эх, знать бы, во что этот ветерок выльется!

Они ехали по какой-то пригородной трассе, скорость кружила голову, а Ирка – разгоряченная, восторженная, с огромными глазами, только кричала «Давай еще!!! Быстрее!! Давай!!»

То, что они остались живы, оказалось огромным чудом. Даже травм особенных не было. Их даже в больницу не взяли, когда на повороте машину занесло в кювет. Но вот

сам автомобиль никакому восстановлению уже подлежать не мог. Руслан в суд не подал. Да и вообще – замял как-то все эти дела. Но долг, конечно же, простить не мог. А где взять деньги на этот долг? И поехало – каждый месяц Руслан стал напоминать о долгах. А потом и вовсе – стал просто угрожать. Лешка Руслана знал давно и понимал – тот просто так слов на ветер бросать не станет. Был один выход, кредит. Но, где тонко там и рвется. Фирма, где работал Лешка, разорилась. Но и это не самое страшное. Оказалось, что на складе большие недостачи. И, хоть и говорили, что начальство нагрелось на таком разорении, на Лешку повесили и эту недостачу. Надо было нанять адвокатов, но на какие шиши? В общей сложности у Лешки теперь долгов было под миллион. Баснословная сумма.

Долги. Кто не жил в долгах, то счастливый человек. Долги – это черви, которые жрут тебя изнутри, каждый час, каждую минуту. А если ты должен миллион, у тебя внутри не червь, а змея! Анаконда! И нет сил радоваться, удивляться, да просто спокойно жить! Звонки, которые пугают, витрины магазинов, которые бесят, телевизионные программы, после которых чувствуешь себя ничтожеством! Даже комп не отвлекает, потому что за интернет тоже платить. Платить-платить-платить...

Каждый день капали на мозги кредиторы. Лешка менял номера телефонов, но и это не помогало. Но, как показалось небожителям, и этого было мало. Ирка, такая родная и близ-

кая, вдруг в этот вторник так, между прочим, сидя за ужином, сказала:

– Леш, ты...это... не сердись, конечно, но... короче... я выхожу замуж.

Лешка даже не понял сначала:

– Может, не сейчас? Немного с долгами разгребемся. И работу нормальную найду, тогда и распишемся, а?

Ирка вытаращила на него свои глазищи:

– Ты что? Ты не понимаешь? Я выхожу замуж! А ты-то причем?!

И она стала собираться. И все выговаривала ему и выговаривала. Какой он неудачник, никчемный, нерасторопный и вообще – дурак. Это ж надо было – взять у друга машину, чтобы раздербанить ее ко всем чертям!! Какого хрена вообще садиться за руль, если ездить не умеешь?!

А потом ушла. Лешка сидел и понимал – Ирка права. Нет, права у него есть, но чего машину-то разбивать. Хотя... Он же не специально. Но, ничего. Ирка перебесится и вернется. Сколько раз уже такое было.

И вот сегодня ему позвонила Юлька – Иркина подружка, и язвительно спросила:

– А ты чего – к Ирке на свадьбу не приглашен?

– Какую свадьбу? – ничего не понял Лешка.

– Здра-а-асстье! Самую обыкновенную! А что, Ирка тебе не говорила? – наслаждалась в трубку Юлька удивлением Лешки. – За ней уже жених приехал. Сайран его зовут. Он

богатый. Знаешь, у нас два ларька на рынке стоят? Это его. Мерс возле ее подъезда видишь? Ну, раскрашенный такой, с медвежатами на капоте? Во-от, это он за Ирккой! Я думала, ты зна-а-аешь... ну ладно, пока.

Лешка подбежал к окну. Да, мерс стоял. Ленты, букеты какие-то и... и да, медвежата. Белые.

Лешка не мог пошевелиться. Хотя, чего это он? Обычная свадьба в Иркином подъезде. У них там много девчонок живет. Татьяна, например... Нет, Татьяне уже сорок восемь лет, куда ей медвежата. Но... светленькая такая девчужка, из новеньких приезжих...

Сомнения развеялись, когда из подъезда вышла Ирка в белом облаке фаты, а за руку ее вел невысокий чернявенький парень.

Надо было выскочить, кричать, не пускать... Но ноги будто окаменели. Нет, не ноги, Лешка сам будто превратился в монумент. Он не чувствовал ни ног, ни рук. Стало тяжело дышать. Заломило в висках. Он рухнул на стул, а в голове заскакали мысли о том, как убить этого жениха... нет, Ирку. Как же она могла? Ведь до последнего дня... Нет, лучше себя. Умереть и все встанет на свои места. Ни долгов, ни обязанностей, ни боли...

– Ты меня не слышишь? – выдернул его из воспоминаний голос незнакомки.

– Слышу... – поморщился Лешка. – Ты же про это... про беду спрашивала. Про огонь еще... Короче, что сказать...

Долги, потом опять долги, а потом любимая девушка, да считай, жена... так вот она вышла сегодня замуж. Не за меня.

– Я о другом спрашивала, но... Мне кажется, у тебя поправимая беда.

– Ой, вот не надо, а? – вскинулся Лешка. – Все я знаю! «Еще встретишь, долги отдашь, все будет тип-топ!» Слышал уже! Просто противно! Был друг, теперь нет друга – из-за денег. Была Ирка, нет Ирки – из-за денег! Везде деньги! Деньги! Деньги! С деньгами ты Бог! А без них...

– Если бы... – тяжело вздохнула незнакомка. – Если бы я с деньгами была Богом...

– Ага, еще скажи, что не все покупается за деньги! Не надо гнать, а? ладно долги, но вот у меня треки классные. Все слушают, головой качают, а без денег – сиди и не шурши, ясно?! Гасят все треки...

– А треки – это что?

– Это песни рэповские. Если б мне деньги, так я бы...

Лешкин пыл охладил телефонный звонок. Тот глянул на него и резко отбросил в сторону.

– Вот! Вот и еще... нуждающийся в деньгах! Друг... который раньше был. Машину я его грохнул, теперь долги просит. Убить грозит, представляешь? Говорит, специальных людей найму. Не, ну здорово, да? А чего? Ну и на фига жить в таком продажном мире?! Ждать, когда грохнут? Так ведь они ж не щедяще убивать-то будут, а с особым вкусом!

– Ну да... Лучше б щедяще убили, конечно, – то ли ерни-

чала, то ли всерьез ответила женщина. – Поправь мне воротник сзади. Задрался. Кстати, ты на моей дубленке сидишь, слезай.

Глава 2

Машина остановилась у большого серого здания. Здание оказалось детской больницей.

– Пойдем, – взяла его за руку женщина. – Кстати, меня Еленой зовут. Ну, чего стал? Испугался?

– Надеюсь, больница не психическая? – покосился на нее Лешка. – На всякий случай, предупреждаю, я вышел из детского возраста. Меня сюда лечить не возьмут.

– Замечательно! – усмехнулась Елена. – Твое совершеннолетие очень важно.

Она вела его по больнице, а навстречу им попадались лысенькие мальчики, девочки в платочках и без платков, дети с какими-то трубочками, с марлевыми повязками на ртах. Лешке стало не по себе, а Елена только улыбалась детям и то и дело с кем-то здоровалась.

Они вошли в палату.

У окна, разложив на подоконнике альбомы для рисования, сидела девочка лет пяти, без волос, с кокетливым бантиком, повязанным через подбородок, и сосредоточенно выводила какой-то рисунок.

– Ариша, привет, – каким-то необыкновенно мягким голосом поздоровалась с девочкой Елена. – Ну, как ты, детка? Соскучилась? А я тебе гостя привела, знакомься.

Девочка повернула голову к Лешке и улыбнулась.

– Здравссьте, – осипшим голосом поздоровался Лешка. – Меня Лешкой зовут. Кхм... Алексей Свиридов. Это по паспорту.

Он вдруг понял все. В одно мгновение понял, почему эта маленькая девочка здесь, почему не было волос, почему ему встречались такие же дети по всей больнице. Не понял только одного – зачем он здесь?

– Леша, садись, – суежилась Елена. – Ариша, ну чего ж ты? Развлекай гостя.

– Мам, а можно показать Алексею Свиридову наши фотографии? – спрыгнула со своего стула Ариша и уже тащила к гостю большой альбом. – У меня там косички. Мне мама сама заплетала, да, мам? А теперь у меня нет... Но мама сказала, что они опять отрастут.

– Конечно, отрастут, – бубнил Лешка. – А чего им сделается. Это же косички, растут себе и ... и растут.

Лешка листал альбом и, как будто заходил в чужой дом. Вот радостная девочка смеется на руках у совсем молоденькой Елены, девочка, конечно же, Ариша. Только с косичками. Косички тощенькие, как мышинные хвостики, смешные, но Лешке почему-то совсем не было смешно. К горлу подкатил предательский ком, какой уж тут смех.

А девочка листала и листала страницы. Вот она на утреннике, вот она купается...

– Мам! Ты не убрала эту фотографию, я ж тебе говорила! Я же там голенькая! – вознегодовала вдруг юная леди,

закрывая тонкими ладошками фотографию.

– А это мой папа, – гордо показала Ариша на мужчину в милицейской форме. – Он всехний защитник. У него медаль есть, да же, мам?

Елена качнула головой.

– А это наша бабушка, – уже звенел голосок девочки над другим фото. – Это она с кошкой Пусей. Пуся такая смешная! Мурчит, а на собак спинку ка-а-ак выгнет, ка-а-а-ак зашипит. Я, когда вырасту, у меня будет домик и много кошек. Сто! Я уже и рисунок нарисовала. Сейчас...

Девочка подошла к альбомам на подоконнике и вытянула лист. На листе был нарисован кривоватый домик и много животных, предположительно, кошек.

– Это я вам дарю, Алексей Свиридов, – торжественно произнесла девочка и покраснела.

Лешка взял листок, но никак не мог придумать, куда его сунуть. Да и сворачивать, наверное, нельзя.

– Надо же, вертел он в руках подарок. – А куда столько кошек-то? Сто? Зачем столько много?

– Сначала их мало будет, но потом ведь котята, – рассуждала Ариша. – Они же кошкины ребенки. Нельзя же их от мамов.

С каждой минутой Лешке было сложнее находиться с этой девочкой рядом. А уж на Елену он и вовсе боялся смотреть.

Только что он стоял на детской горке, размахивая зажигалкой, тыча всем в глаза свою беду, не соображая даже, ка-

ким может быть настоящее горе. Эта девочка... Ариша... у нее нет долгов, ее не предавал любимый человек, и она не хочет уходить в тот, другой мир. Но кто же ее спрашивает. Так случилось. А он... может жить, но только что, так позорно торчал там на этой горке. Твою ж мать, хоть провалиться от стыда.

В двери заглянула медсестра.

– Ариша, нам пора, – чуть виновато проговорила она.

Елена заторопилась.

– Доченька, Леше тоже пора. Мы придем еще, договорились? Я сегодня вечером забегу, а Леша зайдет в другой день, хорошо?

Девочка посмотрела на Лешку:

– Вы придете, да?

– Это... как мама скажет. А так-то... конечно, приду. Обязательно. – решительно кивнул Лешка, пошел к дверям и обернулся. – А знаешь, у меня тоже есть... этот... котенок. Ты, давай, лечись скорее, и мы будем вместе разводить кошек. Я их тоже люблю, кошек.

Не было у него никакого котенка. Но Лешка уже твердо знал – подберет сегодня же какую-нибудь ничейную кошку и пусть живет. У него пусть живет. А если эта Ариша выкарабкается... когда она выкарабкается, он ей обязательно эту кошку покажет.

Они сидели в полупустом кафе, и Елена никак не могла начать разговор. Перед Лешкой стояла тарелка с пельменя-

ми, он дико хотел есть, но никак не мог отважиться сунуть в рот первый пельмень. Елена что-то собиралась сказать, он это понимал, поэтому сидел теперь и нервно играл солонкой.

– Ариша – это ваша дочь? – первый нарушил молчание Лешка.

Елена поежилась. Она обеими ладонями держала чашку с кофе и, казалось, не могла согреться.

– Алеша, у нас беда, – посмотрела она ему прямо в глаза. – Алеша, у Ариши лейкемия. Это такое заболевание... рак крови. Для того, чтобы ей выжить, ей нужна пересадка костного мозга. И я подумала... если ты все равно хотел просто так расстаться со своей жизнью, то... может быть, ты нам поможешь?

Солонка с шумом выпрыгнула из рук Лешки. Ну да, он хотел. Потому что дурак был! А теперь... Теперь он все осознал и ... Он не хочет умирать! Он хочет жить!

– Погодите, погодите... – опустил голову он и постарался собраться с мыслями. – Так это значит, про красивую смерть... Елена, вы тогда не шутили? Это был не акт спасения самоубийцы? Вы ... вы на самом деле решили... меня, значит, убить и взять мой костный мозг?

Елена откинулась на спинку стула и криво усмехнулась:

– А разве это не лучше, чем просто так корчиться в огне? К тому же, подвергая опасности всю детскую площадку? – она наклонилась, подняла солонку и уже серьезно продолжала. – Нет, Алеша. Все не так. Ты, когда придешь домой, по-

читай умную литературу. Донорство костного мозга – это не смертельно. Донор остается жить и ему ничего не грозит. К тому же, я могу заплатить хорошие деньги. Оплата будет частями. Сначала это будет небольшая сумма, потом мы продадим дом свекрови и... и ты получишь остальное. Тебе хватит, чтобы погасить долги, а Ариша... Ариша будет жить.

– Ага... То есть, сейчас у вас даже денег нет, да? А мозг нужен прямо ...вчера, да?

– Деньги есть. Но операция слишком дорогая. Лучше ее делать в Германии. Но у нас уже нет ни времени, ни денег. Мы продали все – машину, квартиру...

– А чего ж отец не помогает? – вспомнил Лешка фото мужчины в милицейской форме. – Он должен, я по телику видел. А то он для всех такой герой у вас, а помочь больной дочери...

Елена ответила не сразу. Сначала она откинулась на спинку стула, повертела в руках все ту же солонку и потом постаралась ответить совершенно спокойно:

– А его нет. Муж погиб два года назад. Если бы не Ариша, я бы... я бы не знаю, что со мной было. Точно бы пулю в лоб и ...А так – ребенок на руках, я только начинаю плакать, она «мама, мама, не плачь», ну и... держалась. А вот теперь... Алеша, ты нам очень нужен. Помоги нам.

Лешка просто не знал, что делать. Умирать не хотелось, это уже ясно. Но и отказать Елене он не мог. Соврать не мог тоже.

– А... А я точно не умру?

Елена покачала головой:

– Нет, совершенно точно.

– А... А инвалидом не стану? Ну там, буду потом на коляске ездить или овощем лежать. Сразу говорю – меня катать некому! Я даже из квартиры – то не смогу выбраться.

– И инвалидом не станешь. Но... если ты согласишься, ты обо всем можешь расспросить врача. Сам видел – клиника вполне легальная, никто ничего противозаконного предлагать не будет.

И все же, он не мог решиться. Но Елена ждала ответа, и Лешка перешел на другую тему.

– А чего тогда говорили, что застрелите?... Еще героя какого-то приплели. Ну, типа, из меня сделаете.

Елена легко пожала плечами:

– А что мне было делать? Тебя надо было остановить любыми путями. Сначала разделась, чтобы тебя с столку сбить, а потом... Надо было соглашаться с тобой – хотел умереть – ни вопрос. Но красиво, от пули. Стань я с тобой спорить, ты бы чиркнул спичкой и все. А герой... Я не врала, я очень наделась, что ты и есть герой. Нам с Аришей нужен решительный и смелый человек.

Она устало склонила голову и продолжала:

– Если бы ты знал, сколько я ищу этого донора. Никто не хочет даже говорить, а ведь это не смертельно. Все, как слышат про спинной мозг, сразу разговоры прекращают –

страшно. Да я их не виню. Кто знает, как бы я себя вела на их месте.

– И что – вот прямо ни одного – ни одного? – снова насторожился Лешка.

– Нет, было несколько... из родни и друзей мужа. Но они не подошли по медицинским показателям. Кстати, еще одна женщина откликнулась. У нее дети, ни работы, ни дома и огромный долг в банке. Ей деньги нужны были. Хорошая женщина. Но... тоже не подошла. А остальные боятся, – Елена снова посмотрела Лешке прямо в глаза. – Поэтому я и подумала – если уж человек решил расстаться с жизнью, то уж на такой благородный шаг, как донорство, он обязательно согласится.

Лешка снова почувствовал себя неловко.

– И что? Вы, вот прямо, стояли у этой горки и ждали, когда решусь? Как вы меня нашли-то? Я точно помню – никаких объявлений не давал, даже телевизионщиков не пригласил, скромненько хотелось.

– Я не ждала. Просто переговорила с друзьями мужа, с сослуживцами. Пояснила, если вдруг что-то подобное случится, чтобы они сразу дали знать. Вот они и позвонили, как тебя увидели.

Лешку уже заинтересовала женщина, которая с долгами.

– А... простите, Елена, а что с той женщиной стало? Которая с детьми и долгами?

– У нее хорошо сложилась судьба, – улыбнулась собесед-

ница. – Она написала о своей ситуации в какие-то газеты, на телевиденье звонила. Нашлась старушка из деревни и пригласила женщину с детишками к себе. Получилось – бабушка нашла себе близких людей на старость лет, а женщина обрела дом. Здорово же, правда?

– А долг? Куда ее большой долг-то делся? – не мог успокоиться Лешка.

– А банк заморозил долг на некоторое время. Ничего, подождут – она на встанет, работать начнет и снова станет выплачивать. Она ж не спряталась никуда. Просто у человека был тяжелый период в жизни.

– Тяжелый период... – задумчиво повторил Лешка, обдумывая неплохую идею.

Он уже почти придумал, как решить эту свою беду с деньгами. Все было просто. Очень просто. Но теперь бы вот как-то избавиться от этого донорства. Или не избавляться? И все же...

– А чего женщина не подошла? – спросил он. – Может, не захотела просто? У нее ж детишки. Подумала – вот, сейчас стану инвалидом, бабушка точно с нами со всеми не справится. А?

– Нет, она, действительно, не подошла по показателям. Понимаешь, вот я нашла донора, но этого мало. Надо... как же тебе объяснить... Надо, чтобы организм Ариши принял живляемый материал. Думаешь, я себя не предлагала? А вот не подошла по показателям. Представляешь – горькая

ирония какая – родная мать, а по показателям не подошла. А ты, может, подойдешь.

– Хорошо, а как это все будет-то? – уже сдался Лешка. – У меня что – кусок позвоночника возьмут? Или мозг спинной отрежут?

Елена даже засмеялась. Лешка первый раз видел, как она смеется. Когда Елена смеялась, она была какой-то совсем юной. Прямо молоденькой – молоденькой.

– Ой, ну что ты! Я тебе сейчас все объясню. Смотри – вот отсюда... – Елена приложила к его груди худенькую ладошку. – Вот отсюда толстой такой иглой возьмут... возьмут такой материал, как густая – густая кровь. И все. Это то, что Арише нужно. А больше ничего у тебя брать не будут. Зачем нам твои кости!

Она убрала ладошку, а Лешке на секундочку показалось, что у него эту густую-густую кровь уже взяли – так было горячо теперь в этом месте.

– То есть... только иглой кровь возьмут и все? И ничего больше?

– Это не кровь, но... Да, больше ничего. Только иглой. Пойдем к нашему врачу! Прямо сейчас! – поднялась Елена. – Он тебе сам все расскажет, все объяснит. Пойдем?

– Нет, ну... я ж грязный, в бензине весь, – сопротивлялся Лешка. – Давайте завтра. Я завтра точно приду. Во сколько надо?

– В восемь, – не стала упрашивать Елена. – Я буду ждать

тебя у входа в больницу. Врач скажет – подойдешь ты или нет, и если подойдешь, мы с тобой здесь же обговорим цену. И заверим у нотариуса. Идет?

Лешка кивнул.

– Завтра я точно приду. Там и ... и посмотрим...

Глава 3

Лешка домой летел, будто на крыльях. Какой же он был дурак! Да, у него долги, да, ему постоянно звонят кредиторы, но у него же есть жизнь! Он молодой, не на улице и, главное, он здоровый! Какая-то тетка с детишками запросто решила свой вопрос, а он что – лох педальный? Он не сможет? Ха! Да он...

Кажется, он добрался до дома в одно мгновение. И соби-рался, по привычке, незаметно юркнуть в подъезд, но не по-лучилось.

На скамеечке возле подъезда сидела вездесущая соседка баба Наташа и прижимала к арбузной груди толстеного ко-та Мурзика. Мурзик был откормлен так, что уже не мог дви-гаться, но баба Наташа всем упорно доказывала, что носит его на руках исключительно из-за его кошачьей коварной бо-лезни, название которой не знают даже доктора.

– Леш, а ты чего это, как таракан – не здороваешься да-же? – ехидно прищурилась соседка.

– Вот только тараканы с тобой еще не здоровались, – бурк-нул Лешка и растянул улыбку. – Здрассть, баб Наташа!

– И тебе не хворать..., – отходчиво кивнула та и зашепта-ла громко, на всю улицу. – Лешк, а что это за девица-то к те-бе туда, на горку залезла? Когда ты с зажигалкой-то мотался?

– Красивая? – усмехнулся Лешка.

– О-о-ой... прям тебе краса ненаглядная. Мы вот с Татьяной-то с третьего подъезда, всю головушку себе сломали. Она говорит, что ты в кино снимаешься, а я говорю, что сейчас такие милиционерши пошли – на все горазды. По доброй-то воле разве ж она перед тобой-то оголилась бы? Работа, значит. Полицейская она, – важно подвела итог соседка.

Лешка даже обиделся.

– А чего бы ей передо мной и не оголиться? Я что – умом не вышел? Или рожа у меня наперекосяк?

– Лешенька, да прямая у тебя рожа, но вот... ты ж худющий, как богомол какой! А в последнее время на тебя и во все – без валидола-то не взглянешь. Обнять и плакать. Вот по-моему, по женскому взгляду, – закатила глаза к небу баба Наташа. – Если перед кем и раздеваться, так это перед Лапушенко Федькой. О-ой и красаве-е-ец! Глазищи – о! ручищи-о! Как обнимет... как сядет в машину-то, глядела бы и глядела.

– Как обнимет! Все б тебе обнимашки! Можно подумать, этот Лапушенко тебя обнимал когда-нибудь, – обиделся Лешка. – Да и старый он, ему уже скоро полтинник. Пузо впереди него едет. Чего перед ним раздеваться? И жена его – тетя Марина, не слишком, думаю, приветствует всякие такие... объятия.

– Это да, – швыркнула носом баба Наташа. – Она, шельма, даже подойти к нему не дает.

Мурзику, видимо, надоела прогулка на руках, он скатился

с рук зазевавшейся хозяйки и попытался влезть на дерево. Попытка закончилась падением и диким ором.

– Да ты ж мое солнышко! Куда ж тебя черти понесли! Чего тебе на руках-то не сидится?

– Баб Наташа, – вдруг вспомнил Лешка. – А у тебя маленького такого котеночка нет? Я бы взял. Беспризорного?

– Беспризорного, говоришь? – вздернула брови соседка. – Так это тебе не ко мне, это тебе к Эльке нашей надо. Она целыми ночами в Интернете сидит и спасает всяких беспризорных кошек, да собак. Ее вот хлебом не корми, дай кого-нибудь поспасать. А тебе сильно надо?

– Сильно, – кивнул Лешка.

– Ну, так я ей скажу, пусть тебе приволокет какого-нибудь бедолагу.

– Спасибо, баб Наташа, пусть приносит, – кивнул Лешка и хотел было уйти, но баба Наташа спросила.

– Леш, дак ты скажи – милиционерша или кино? Мы с Танькой-то на мороженку поспорили.

– Проиграла ты, баб Наташа. В кино я снимаюсь. Пробы были. Прямо на нашей горке. Ну-у... в кино-то другое место выберут, а вот репетировали здесь. А то... с чего бы я себя палить стал, сама-то подумай.

Баба Наташа долгим взглядом посмотрела на уходящего Лешку. И в самом деле – не сдурел же он – жечь-то себя. Парень, вроде, не идиот какой. Но и в кино... неужели кого лучшего-то подобрать не могли? Ведь тощий, как будто век

не ел. Вот Федьку бы...

Лешка забежал на свой этаж и быстро вошел в квартиру. Грязно, конечно, но... все равно, дома всегда лучше... Надо все убрать. Не убрано, конечно, но... Стены еще ничего – недавно, к Иркиному приходу обои клеил и ремонт делал. И вот теперь у него вон какая замечательная трешка! Вот не даром Ирка все ныла «давай продадим, ну зачем нам такое старье? Купим новую двушку, еще и деньги останутся». И он хотел. Да только не успел. Да! У него же Ирка замуж вышла! Вот, черт... забыл совсем. Хотя... Ну... противно, конечно, но... Вот не смертельно ни разу! Печаль и безысходность куда-то испарились. Зато квартира осталась. Район старенький, зато в центре – еще плюс, да какой! Возьмет он себе однокомнатную где-нибудь ... в спальненьком таком райончике... Нет, если сильно постараться, то можно и не однокомнатную, а есть такие полтарушки. Там одна нормальная комната, а вторая очень маленькая, и тогда...

От мыслей Лешку отвлек телефон. Но сейчас он не стал его бояться.

– Руслан? Привет, – спокойно ответил он. – Я? Да куда я не прячусь, дела были... Руслан, ты, слышь, не ори, а? ... Не ори, говорю!.. Да я знаю, что должен... Знаю! Ты... послушай меня, я сейчас умные вещи тебе скажу... Короче, я сейчас продаю квартиру... да, квартиру, ты правильно услышал. Ну и все долги тебе верну... Да, еще полтинник могу накинуть. Только ты потерпи немного, хорошо? ... Хочешь, может сам,

вместе со мной риелторов искать... А-а-а, не хочешь? Так потерпишь? Все, решили. Давай, пока.

Как будто стопудовая гиря в один миг рухнула с плеч Лешки.

– Тынец – тырынц – тыдымс... – сам собой появлялся ритм для нового трека. – Блин! А если...

Лешка даже присел на диван от такой славной мысли.

– Зна-а-ачит... – рассуждал он в голос. – У Руслана машинка старенькая, за нее не много нужно отдавать. Основной долг по фирме. А если... если отдать деньги адвокату, и этот... этот умненький адвока-а-ат... ага... если он докажет, что я тут не причем, то... Да! То останутся денежки на ... на целый альбом! Да вообще деньги останутся! А потом... потом можно найти нормальную работ у и...

Лешка подскочил с дивана и понесся на кухню. Нужно было срочно выпить пивка по такому важному, офигительному случаю!

Он подскочил к холодильнику, схватил одинокую пивную баночку и... и отставил ее в сторону. Завтра он обещал прийти в больницу. И стопудово, там не похвалят, если от него будет нести всякими немедицинскими непотребностями. Да это и к лучшему, пора уже завязывать с такой жизнью...

Лешка поставил чайник и набрал номер:

– Витька? Привет. Слушай, напомни – ка мне, когда у нас «Рэп города»?... Я знаю, что не сейчас, умник. Через сколько месяцев?... Ага... в мае? Понятненько... Что хотел? Хо-

тел тебе сказать, что мы попадем на выступление... Знаю... Если постараться, то и деньги будут. Слышь чего, у тебя знакомого адвоката нет? Хорошего?... А, ну да, откуда у тебя адвокаты... Ладно, работай давай. И вот этот «Сиреневый чуб, я от тебя торчу» – он не прокатит... Не прокатит, говорю!.. Знаю, что сам, сам и написал фуффло такое... Фигня, говорю, здесь другое надо... Как – кто другое напишет? Я и напишу... Ты мне еще поговори – ты только фигню можешь! Ржет он там... Вить, ты это... ты минуса и посмотри, чтобы... ну, чтоб музыка такая классная... Ну, все. Созвонимся. Пока!

Сегодня он решил лечь спать пораньше. Завтра у него много дел. Неизвестно, когда он освободится после больницы, а надо еще подобрать какую-нибудь подходящую риэлтерскую контору... Еще адвоката где-то найти, чтобы нормальный был. Адвокат... Так чего думать-то?! Елена же говорила, что у ее мужа друзья остались, который в полиции работают. Неужели нормального адвоката не посоветуют? Завтра же про него и надо спросить. А сейчас спать!

Оказалось, что сон в половине десятого – идея провальная. Только он улегся, как в двери позвонили.

На пороге стояла худенькая девушка, лет семнадцати, с огромными глазами и короткими, кудрявыми волосами. Это была Эля, внучка бабы Наташи. Всегда была маленькая – маленькая. а тут, надо же, вымахала в какую красавицу.

– Эль, ты чего? – спросил Лешка, не догадываясь пригла-

силь гостью в дом.

Девушка сама вошла и сразу придирчиво стала оглядывать комнату.

– Хотела бы узнать, – тоном управдома начала она. – Какого котенка вы хотели бы взять и, какие у вас для этого условия.

– Да уж всяко-разно лучше, чем подвальные, – даже обиделся Лешка. – Корм ему куплю, миску для еды поставлю. Даже клянусь за ним убирать.

– Этого мало, котенка надо лю-бить! – по слогам заявила Элька.

– Лю-бить надо не только котенка, – парировал Лешка. – Человека... вот, меня, например, тоже любить нужно. И доверять мне! И видеть во мне... героя... наших дней, ясно? А если, Эличка, ты не хочешь мне котенка отдать, я сам себе его найду. Все. Рад был познакомиться.

Девушка моментально растеряла весь свой жэковский образ и затараторила:

– Нет, ну, Алексей, вы же поймите! Я вам дам, конечно же, котенка, но он уже итак настрадался. Хочется, чтобы его любили, ухаживали за ним. Чтобы ничего плохого он уже никогда не встретил. И чтобы у хозяина хватало для котика и любви, и еды... А вы ведь...

– Что я ведь? Тощий? – нервно притоптывал ногой Лешка.

– Я не про это... вы очень даже ... нормальный, – покрылась девушка румянцем. – Просто... вы такой... вы видный

такой. И... и не женатый. А вдруг вы женитесь...

– Если и женюсь, то не вдруг, – вспомнил Лешка Ирку.

– Вдруг вы женитесь, а ваша жена будет не любить кошек? – подняла она на него глазищи.

Лешка не выдержал и фыркнул.

– Эль, тебе надо отпустить косы. Длинные такие... Ты будешь их укладывать вокруг головы и ... станешь похожа на строгую бабку. А то с такими кудряшками ты ни кого не запугаешь. Эличка, я не женюсь на той, которая будет не любить кошек. Тащи котенка.

Девушка выдохнула с облегчением:

– Тогда... я завтра его принесу, да? Беленького, да? Ему только месяц, но он вырастет пушистым.

– Хорошо, тащи завтра. Только вечером, меня весь день дома не будет.

Девчонка кивнула и поспешно вынеслась из квартиры.

Лешка потянулся. Спать уже не хотелось, но завтра надо было в восемь часов быть бодрым, свежим, выспавшимся и... каким-то еще.

Он прилежно улегся в постель. Казалось бы, сегодня решение было найдено, долги уже не гнетут, и можно уснуть спокойно, но никак не получалось. И не напрасно.

Когда позвонили в двери, ему уже не понадобилось много времени, чтобы натянуть футболку и шорты.

Перед ним стояла... Ирка.

– Ну что, не ожидал? – хмельным голосом спросила она. –

А я вот она!

Лешка растерянно отошел, пропуская гостью.

– Вообще-то... не ждал тебя так рано. Думал, денька через два. Сегодня, вроде как, свадьба, нет?

– Да, – махнула рукой Ирка, и направилась в кухню. – Мы по нашим-то обычаям совсем недолго посидели. А потом Сайран пошел с друзьями в кафе свадьбу отмечать, а у них не принято, чтобы бабы с мужиками за одним столом сидели, ну и ... Пусть теперь локти кусает.

Она по – хозяйски распахнула холодильник и вытянула банку пива.

– Чего-то я слышала, что ты в кино собрался сниматься? – удивленно вздернула она угольную бровь, отпивая пиво. – А еще, говорили, что ты из-за меня поджечься хотел. Чего не поджегся?

У Лешки внутри поднялась волна гнева. Вот, значит, что ее интересует – почему он не поджегся?

– Сдурела совсем? – вытаращил на бывшую возлюбленную удивленный глаза Лешка. – С чего бы я стал поджигаться? Тебе ж сказали – кино это снимали!

– Можно подумать, в нашей дыре кто-то будет что-то снимать, – фыркнула Ирка. – И, блин, можно подумать, тебя сразу на главного героя назначат!

– Не на главного, но... я там играю друга главного героя. Так что... Тоже часто буду мелькать на экране, – отчаянно врал Лешка. – Сказали, что у меня... лицо выразительное.

– Хм... у одного тебя, что ли, лицо-то выразительное? Можно подумать... И чего? Будут много платить?

– Много. По ... пять тысяч в день. Без выходных. Ну... я ж начинающий актер, так что...

– Пять тысяч?... – не могла поверить Ирка. Если честно, она сомневалась. Но ведь весь двор говорит. И, главное, все бегут ей – Ирке об этом говорить. Она еще из свадебного стола толком вылезти не успела, а уже подружке ей нашептали. Нет, не может быть тут вранья.

– А я замуж вышла, – хоть чем-то захотелось похвастаться ей и утереть нос этому Лешке.

– Да ну! Неужели?! Поздравля-я-я-ю! Вот прямо... честно – рад! – улыбался парень.

– Да-а... – отвела взгляд в сторону невеста. – Не по любви, конечно. Просто... Ты не предлагал, а он предложил, ну я и...

– Я предлагал, – напомнил Лешка. – Но ты не хотела. У меня ж денег было мало, а у этого свои палатки и ли ларьки, ты говорила.

– Ну правильно! И потом – ты ж с работы слетел! Долги у тебя, а у Сайрана своя квартира, и без долгов. Ларек на рынке стоит, один. Но голодными точно не будем, – забылась она, но вовремя спохватилась. – А так-то... жалко, конечно... Я ж его не любила. Я ж... любила только тебя.

И Лешка сжег все мосты:

– Знаешь, Ир... а я рад, что ты вышла замуж. Я... пони-

маешь, я не любил тебя. Никогда. А тут еще эти съемки в кино... Поэтому я и работу бросил. Да, только поэтому. И теперь вообще все классно – ты с Сайраном, а я...

Ирка не ожидала такой исповеди. Она просто не могла себе представить, что Лешка! Ее! Никогда не любил!

– Ты... Ты вообще, что ли?! – взвилась она. – Это как? Как это ты меня не любил?! А зачем говорил тогда?!

– Что-то же надо было говорить, – не на шутку испугался Лешка, но шел до конца. – Ир, ну ты видишь, у нас и мечты разные – тебе вон палатка нужна, на рынке, а мне... У меня треки, кино теперь, поэтому...

– Гад!!! Скотина!! – накинулась на него с кулаками чужая невеста. – Да я ж тебя...

– Ир! Успокойся! – уворачивался Лешка. – Сейчас... Сайран услышит... Из ресторана прибежит.

– Не твое дело, гад! Палатка у меня, на рынке! Ах ты!..

Она схватила кухонное полотенце и хлестала парня по чему придется. Лешка умело увертывался от ударов – хоть те и не были болезненными, но приятного мало.

– Сейчас соседи... Они все твоему мужу... Ай! Прямо по голове попала!..Они все ему расскажут! ... Все!! Иди домой!

Он и сам не понял, как ему удалось вытолкнуть бывшую любимую за двери. Ирка еще тарабанила в железную обшивку, но уже было слышно, как на площадке стали отрываться соседские двери, и даже слышно было, как женские голоса стыдили молодую жену.

– Ну все, – выпрямился перед кроватью Лешка. – Назад пути больше нет. Только вперед!

Она сидела за столом, а на столе не был ничего, кроме начатой бутылки и грязной рюмки.

– Вот зараза! Мог бы и жвачки какой-нибудь купить, а то все меня ждет... – пробурчала она и полезла в шкафчик, который висел прямо над столом.

Какая-то крупа, кусок высушенного хлеба, грязная солонка...

– Да и фиг с ним, – она махнула рукой, налила стопку и залпом выпила. – Опять будет орать, что последнюю водку допила. А надо бы... надо бы оставить Ване... Ага... Ване... Обойдется!

Ну да! Да! Она пьет и что?! А кто-нибудь знает, как это тяжело тянуть одной больного ребенка?! И знать, что болезнь не излечится никогда! Милый... да что этот милый. Он не муж, не отец, так... прилепился... Прилепился, потому что вдвоем им легче выжить. Но вот никакие детские болезни он лечить не обязан. Он сразу предупреждал, кстати, чего уж обижаться. Хотя... сначала она думала, что он даже любит детей... ну да ладно, хорошо хоть ее иногда кормит. Вот, например, в эти выходные припер ей откуда-то классный телефон. То ли купил, то ли украл, то ли нашел. Но себе не оставил – ей отдал. Правда, сказал, чтобы она этот телефончик берегла, как зеницу ока. А потому что, как сказал ми-

мый, этот телефончик их еще и кормить будет. И неплохо. И поэтому на телефоне всегда должны быть деньги, и он всегда должен быть заряжен. Хм, всегда заряжен! Милый вот, как скажет... Где этот телефон зарядить, если они с милым не всегда ночуют-то в тепле. Ну... Обижаться на милого тоже нельзя. Во – первых... телефон начал кормить. Вернее, кормить начал интернет, куда можно было выйти с этого телефона. А в Интернете зарегистрировано много людей с отзывчивыми сердцами, как оказалось. А фотографии больного ребенка просто творят чудеса. Кстати, и это даже здорово, что мать не живет с больным ребенком, в Интернете же этого не видно. И, если на слишком наглеть, то можно... можно не только на еду насобирать. Она вон себе и одежду приличную приобрела, и милого одела. На квартиру, конечно же, не насобираешь, но... Любимый где-то познакомился с пьяницей Ваней, который не успел пропить квартиру. Вот сейчас они и живут все втроем в этой квартире. И каждый день милый где-то достает пойло и обязательно оставляет Ване. А если Ване не оставить, то Ванюша попрется искать водку сам. И неизвестно кого найдет – найдет какой-нибудь умник и за бутылку водки всю квартиру купит. Ваня запросто может продать, если ему вовремя спиртное не подсунуть.

Кажется, она уснула, потому что очнулась она от резкого тычка в бок.

– Опять всю водку выжрала?! – стоял перед ней милый. – Я ж просил!! Чего – опять в подвал хочешь? На мороз опять

захотелось?!

– Юрочка... Юр... – язык просто отказывался слушаться. – Ну... я завтра добуду деньги... ну... Ты ж знаешь, опять залезу в интернет ...вот прямо сейчас и полезу... Блин, фотографий новых нет...

– Возьми старые...

– погоди... тут мне кто-то ответил... – у нее загорелись глаза. – Смотри! Мне на карту перевели деньги перевели! Йессс! А ты орал на меня! Водки мне пожалел!

– Да мне не жалко этой водки! – поморщился Юрий. – Просто... тебе ж завтра надо выглядеть, а ты сейчас опять ужрешься до поросьячьего визга и что? Кто тебе поверит-то?

Милый, как всегда, был прав. И вид будет не тот, да и сболтнуть лишнее можно... Эх... но стопочку-то сегодня еще можно...

Будто подслушав ее мысли, любимый подошел близко-близко, поднял ее лицо за подбородок, страшно посмотрел в глаза и прошипел:

– Если еще раз выпьешь сегодня, урою. Ты меня знаешь.

По всем медицинским показателям донорский материал Лешки идеально подошел для Ариши.

– Ну, наконец-то, – улыбался врач Юрий Иванович Милахин Елене. – Как это вам удалось его найти? Лучшего и придумать невозможно.

Елена просто сияла. Она переводила радостный взгляд с

врача на Лешку и не могла успокоиться:

– А я знала! Я вот прямо... сразу почувствовала, что так будет! Вот не зря я этого героя сюда... волоком...

– Прямо уж и волоком, – бурчал Лешка. – И ничего я не герой.

– Так, значит, будем назначать операцию на самое короткое время – на эту пятницу, молодой человек, готовьтесь. Леночка, и вы тоже. Алексей, вы ко мне еще в кабинет зайдите.

– Юрий Иванович! Я его только на одну минуточку задержу, хорошо? – попросила Елена, удерживая Лешку за рукав. – Я не долго.

– Да-да, конечно. А потом ко мне.

Не успела дверь за врачом закрыться, как Елена тут же прыгнула на шею Лешки.

– Алешка-а-а-а!! – радостно тараторила она. – Господи!! Теперь у нас все получится!! Как же я этого ждала! Аришка будет жить!! Ты представляешь?! Аришка будет жи-и-ить! И у нее будут косы! С бантами! У нее... у нее все будет! Я же говорила – ты мой герой! Я ж говорила! А ты не верил!

Лешка держал ее за талию и боялся пошевелиться. От нее так пахло... Чистотой, свежестью и... и немного больницей. Она была совсем другая сейчас...

– Елена, а сколько вам лет? – чуть слышно спросил он.

– Мне? Двадцать пять. А что – старше выгляжу, да? – смеялась Елена. – Старая, да?

– Нет... просто... на два года старше меня.

– Да... может быть... – опомнилась Елена, отпрянула и поправила блузку. – Наверное, старше, да... на два...

– А сама говорила «мой геро-о-о-ой!», – обиженно пробурчал Лешка. – А сама...

Елена не знала, что сказать, но вдруг прикрыла рот ладошкой и тихонько засмеялась.

– Алексей, у нас все по – честному, – изо всех сил старалась быть серьезной она. – Во – первых, ты правда наш герой, а во-вторых... Давай, записывай мой номер. Значит, давай обговорим сумму, и все деньги ты получишь после операции. Но если тебе удобнее, то я могу перевести тебе часть денег до операции. Как тебе удобнее?

Лешка медленно, но решительно помотал головой.

– Что, Леш? – не поняла Елена. – Деньги передать все сразу?

– Я решил... Короче, Лен... ничего не надо. Совсем ничего. Я решу свои проблемы сам. У меня же квартира есть.

– Леша! Какая квартира? Причем тут какая-то квартира? – растерянно хлопала глазами Елена. – У нас... Прекрати сейчас же! У нас есть деньги! Ничего тут такого постыдного нет, чего ты? Нам только с тобой надо обсудить тут сумму... Леша!

Лешка немного покраснел и заявил:

– Помнишь ты, ну... когда раздевалась, ты говорила, что я герой, все такое... Короче, ты говорила, что я ... решитель-

ный, в общем. Так вот я и решил. Никаких денег не надо. Чего там у вас есть? Аришке же еще сколько денег понадобится после операции-то! Я ж не маленький совсем, понимаю, чего ты мне тут рассказываешь. В общем... не надо деньги и все! Я так решил! И молчи, женщина! – шутливо топнул он ногой.

Но Елена никак не могла этого принять. У парня проблемы, это же ясно. Почему же тогда отказывается от денег? Мало? Но она ему даже сумму не озвучила. Может, просто не хочет быть донором? Тогда... это все объясняет.

Лешка, будто прочитав ее мысли, как-то совсем просто и по – дружески сказал:

– Лен, ну чего ты расстраиваешься? У меня же квартира есть. Между прочим, в хорошем районе. И на операцию я пойду. Думаешь, я просто так пойду? Без всякой выгоды? Не-а. ты мне за это хорошего адвоката найдешь, идет? Умного. У меня ж там такая ситуевина...

Он ее легонько приобнял и повел к окну – рассказать, что за ситуевина с ним приключилась в этой фирме, пропади она пропадом.

– Господин Свиридов, – позвала вдруг медсестра. – Вас ждет Юрий Иванович, вы не забыли?

– Бегу! – встрепенулся Лешка и понесся в кабинет.

Елена устало села на скамеечку и с улыбкой посмотрела на дверь. Нет, этот парень не подведет.

На следующий день Лешка оббежал половину города, и уже после полудня ему показалось, что он нашел приличную риэлтерскую контору. И риэлтора он выбрал сам – нормальный такой дядька, адекватный. Сразу предложил ему несколько вариантов, сумму хорошую назначил. Пока все понравилось. Эх, прокрутить бы все это быстрее.

В кармане зазвонил телефон.

– Да, Руслан? ... Да вот, только сейчас из конторы вышел. «Крыша» – слышал такую? ... Слышал? Ну и как? Нормальная? ... вот и ладненько, мне тоже надо, чтобы не обманули... Да, предложили... Не знаю, мне понравилось... Давай, завтра созвонимся. Сегодня? Сейчас заедешь? Да не вопрос.

Руслан возжелал приехать прямо сейчас и обсудить вопросы продажи. Вот не хотелось Лешке, чтобы в такие вопросы кто-то вмешивался, но, видимо, друг уже не верил ему. Что ж, пусть сам посмотрит.

Руслан, и в самом деле, очень быстро приехал и стал рассматривать предложения по квартире.

– Леха, а вот чего это не хочешь? – ткнул он пальцем в первую же попавшую строчку.

– Здесь? Так смотри, цену-то какую низкую дают.

– Зато продать можно быстро, – просто пояснил друг.

– А можно и совсем даром, тогда еще быстрее, – кивнул Лешка. – Ты учти, мне еще надо тебе долг отдать и себе жилье купить. Или ты меня к себе житьпустишь?

– Да ну тебя, прям, чего как скажешь... – поморщился

Руслан и стал вчитываться в другие предложения.

Друг задержался не надолго. Заметив, что Лешка по-настоящему занялся продажей квартиры, Руслан очень скоро откланялся – помогать в продаже у него больше желания не было.

Только он вышел, как у Лешки снова зазвенел телефон.

– Да, Лен?... – быстро ответил парень. – Нет-нет, у меня все нормально. Все в силе, не переживай... Я – нормально, а Ариша как?... Хорошо? Кошек рисует? Вот молодец, а я до сих пор рисовать не умею... А ты как?... ты смотри, держись там. Чтобы до пятницы молодцом держалась, ясно?

Глава 4

Надо было посмотреть по компьютеру предлагаемую работу. Вчера у него просто сил не хватило на компьютер, а сегодня надо поискать. Денег-то совсем нет. Занять бы у кого, да неудобно. И не у кого, если уж совсем честно. А без денег... в кармане одиноко звенели лишь два пятака. Нет, жома было еще тысячи три, но все равно, не густо для начинающего героя. Зря он, все же, на Ирку обижался. Она как-то сумела сохранить его последнюю зарплату и даже не забрала ее, когда убегала замуж. И вот теперь от этой зарплаты осталась только трешка. Если Лешка сегодня же устроится на работу, ему на эту трешку, по – любому, еще месяц жить.

Он не только сидел за компьютером, но и успел зайти в один офис. Там требовались менеджеры, и Лешке пообещали позвонить, если его кандидатура понравится. Парень сообразил, что, скорее всего, ему откажут и пешком направился домой. Лучше было бы добраться на автобусе, но звеневших в кармане пятакон ему не хватило бы даже за дорогу рассчитаться.

Уже дойдя до своего района, Лешка устало плюхнулся на лавочку возле старого двора. Двор был знакомым. Здесь жил Сашка, его одноклассник, и одноклассница Верка...

– Ох ты... – выдохнул Лешка от чудесной мысли. – Здесь же... Верка живет!!

– Лешка? Ты? – вдруг услышал он позади себя незнако-
мый голос.

Прямо на него ехала коляска, а везла ее шустрая пышечка, в которой Лешка едва узнал умницу и красавицу – одно-
классницу Веру Качкову.

Вот это была удача! На ловца и зверь, что называется! А
он только что сам хотел к ней навеститься!

– Леш!! Не узнал?

– Вера? – искренне обрадовался Лешка. – Ну как же! Ты
совсем не изменилась!

Конечно, пара десятков килограммов была не в счет. Вер-
ка была такой же болтушкой, так же готовилась засмеяться
над каждым Лешкиным словом и так же, как в школе, старате-
льно строила глазки. Коляска не в счет.

– А я смотрю – ты или не ты... Говорят, ты сейчас в кино
снимаешься! Врут, да?

Да уж, информация распространялась в их городе со ско-
ростью голодной саранчи.

– А это пока маленький секрет, – загадочно поиграл гла-
зами Лешка и кивнул на коляску. – Лучше скажи, кого это
ты родила? Мальчик? Девочка?

Верка мгновенно превратилась в любящую мамашу:

– Это у нас ма-а-альчик! Это у нас Во-о-о-вочка. Вовоч-
ка у нас уже большой, ему полгодика... А ты еще никакого
Вовочку не родил?

– Я? Еще никакого, – покачал Лешка головой и сразу

спросил о том, о чем хотел. – Верка, а твой отец может меня на работу взять?

Отец у Верки был бизнесменом. Он занимался всем и сразу – продажей телефонов, арендой помещений, продажей и ремонтом компьютеров, открытием детских клубов, короче, что он делал – об этом трудно было судить, но, говорят, работал честно, платил хорошо, и с законом дружил трепетно. Будучи весьма имущим человеком, он охотно помогал всем, кого знал. Это был именно тот человек, который Лешке сейчас был нужен больше всего. И это о нем Лешка вспомнил, едва завидел Веркин двор.

– Папа? А тебе нужна работа? А как же съемки? Ты не хочешь сниматься в кино? – не могла поверить Верка. – Там же хорошо платят. И... Тебя ж потом каждая собака узнавать будет! Ты что!

– Это все ненадежно, Вера, – вывернулся Лешка. – Мне нужна хорошая работа. Очень надо.

Верка, как и отец, была человеком дела.

– Покачай-ка коляску, Вовочка проснулся, – велела она и стала тут же водить пальцем по огромному телефону. – Папа? Пап, ты нужен... Нет, времени нет, ты просто очень нужен одному человеку...

Верка отошла чуть в сторону, и до Лешки стали доноситься только обрывки фраз:

– ... в классе со мной учился... да, родители погибли... не спился, не скололся, работать хочет... когда ему прийти?...

А жить он сейчас на что будет? ... Адрес говори... Ага, так даже лучше...

– Ну что? – с надеждой спросил Лешка, когда молодая мамаша подошла к ним.

– Все нормально, – пожалала она плечом. – Сейчас он придет, и ты с ним договоришься.

– Ничего себе! Вот это темпы!

– А чего тянуть? – по – взрослому рассуждала Верка. – Жить-то тебе на что-то надо...если уж ты решил от кино отказаться.

– Да забудь ты про это кино, – отмахнулся Лешка. – Ты вот лучше скажи – ты что, так и живешь в этом доме?

Вопрос о доме Верку оживил. Она весело рассмеялась и замахала руками:

– Да ты что?! Мы, знаешь, где живем? Новый такой домище на набережной видел? Так вот в нем! Папа на свадьбу подарил, представляешь? Не, ну целый дом, а квартиру только. А здесь у нас бабушка живет, никак не хочет в новые районы переезжать. Говорит, здесь у меня каждая травинка знакомая, куда я поеду. Вот так... из-за какой-то травы и осталась... А мы с Вовчиком к ней теперь гуляем. Пешком. Чтобы фигуру в норму привести. Я уже похудела, знаешь, на сколько?

Лешка слушал ее болтовню, и рот сам расплывался до ушей.

– Вер, я вот... нет, ну это же надо так – только о тебе по-

думал и – вот она ты! – не мог успокоиться Лешка. – Думал, что уже никак, а тут...

– А чего удивительного-то? – не понимала Верка. – Ты ж здесь родился, учился, куча всяких разных друзей. Не я, так кто-нибудь другой бы попался. Прямо, не понимаю я тебя... Так ты меня не дослушал! Муж мой, Темочка, он работает...

– Вер, прости, а ... напосми, как отца твоего зовут? – не вежливо перебил Лешка. – Я помню, что дядя Андрей, а как по отчеству?

– Папа у меня Андрей Леонидович, а муж – Темочка. Артем Андреевич, представляешь?

– Ага... – увидел уже Лешка здоровенную машину, въезжающую во двор. – Представляю... вы с ним брат и сестра, да?

Верка оторопела:

– Ты думаешь? – растеряно произнесла она.

Но рассуждать друзьям уже было некогда. К ним подъехал джип и из него вышел подтянутый, молодежавый мужчина.

– Здорово, молодежь, – протянул он руку Лешке.

– Здравствуйте, – кивнул тот. – Я у вас... понимаете...

– Садись в машину, поговорим, – перебил его Андрей Леонидович, наклоняясь над коляской. – Ну как ты, Вовка – морковка? Спишь или проснулся?

– Пап! Вот ты бы спал, если б тебе в коляску орали о какой-то морковке? Отойди! – отдернула его дочь. – Ты нас довезешь?

– Нет уж, Вера Андревна, – усмехнулся отец. – Ножками топай, сбрасывай телеса.

– Ну папа-а! – обиженно протянула дочь, но отец уже сел в машину.

Лешка ждал его в салоне.

– Привет еще раз, – просто поздоровался мужчина и кивнул. – Рассказывай.

– Я... я только не знаю, с чего начать.

– Времени у меня пока хватает, так что ... давай с самого начала.

И Лешка дал. Он рассказал и про родителей, и про то, как остался один, и про Ирку, и про ту злосчастную горку, и про свое позорное самосожжение, и, конечно, про операцию.

– Ну и вот, – выдохнул он, когда рассказывать уже было нечего. – Поэтому мне нужна работа и ... деньги.

– Значит... – задумчиво проговорил Андрей Леонидович. – За операцию ты гроши брать отказался... Погоди-ка... А эта Елена... она такая... светленькая, да?

– Да, да, у нее светлые волосы, худенькая такая, просто удивительно – такая ... щупленькая, а уже и мужа похоронила и ... дочь у нее такая большая.

– А мужа ее не Сашей зовут? – спросил вдруг мужчина. – Я его хорошо знал. И Елена эта... она такая худенькая, да?

– Да... – удивился совпадению Лешка. – Не высокая такая.

– Щупленькая такая, да? – еще раз уточнил Андрей Леонидович. – Так я знаю их. Хорошо знаю. Слышал, что беда

у них приключилась. Ты... ты правильно сделал, что деньги у нее не взял, но... В общем, такое дело – я не подошел по этим... по медицинским показателям.

– А вы тоже пробовались?

– Ну да, только... только Елена об этом не знала. Я ... это... вместе с сотрудниками ее мужа пробовался. Короче, я не подошел, но помочь ей надо. Поэтому, я тебе за эту операцию заплачу. Не много, конечно, но... с голоду не помрешь. Пока не помрешь. А дальше...

Лешка еще ничего не понял, а Веркин отец уже отсчитывал тысячные купюры. И их было много. Очень много.

– Вот, держи, – протянул мужчина Лешке деньги. – Тебе на первое время хватит. А после операции, как окрепнешь, сразу ко мне... Вот тебе мой телефончик, звякнешь. Я тебя пристрою. Офис у нас новый открывается. В телефонах разбираешься?

– Вроде бы... – не мог поверить в удачу Лешка.

– Ну и хорошо. Там поднатаскаешься. С зарплатой не обижу. Но работать надо с сердцем... У тебя же сердце-то пока не трогают, да? Только костный мозг? – хихикнул он. И похлопал по плечу. – Все будет нормально. Не дрейф. А теперь – давай, топай. Тороплюсь я, оказывается.

Лешка вышел, разжал кулак с деньгами и только сейчас сообразил, что даже спасибо не сказал. Но ничего, они еще обязательно увидятся.

– И чего – помог? – тут же оказалась рядом Верка. – Спра-

шиваю – папа помог?

– Еще как... – разулыбался Лешка и от избытка чувств клюнул Верку в пухлую, теплую щеку. – Все, Вер, пока! Побегу, а то некогда мне!

– Дурак какой-то, – пряча улыбку, побормотала Верка и склонилась над коляской. – А какой у нас Вовочка молодец! Таковую красивенькую себе мамочку выбрал, что вот прям никто удержаться не может, сразу целоваться лезут.

Глава 5

Лешка спешил домой. Сегодня он нашел риелтора и, практически, устроился на работу. Сегодня он не зря провел день. Но... но с Еленой он не виделся. И ее отчетливо не хватало. Так хотелось с ней поговорить, увидеть ее лицо, глаза...

– Ха, как будто влюбился, – сам над собой посмеялся он. – Влюбился... Придет же такая дурь в башку...

Но то, что это была не дурь, он уже понимал сам. Ему хотелось видеть и слышать ее бесконечно. Он так скучал, как будто был знаком с ней целую вечность. А ведь, что скорее всего, Елена в нем и не видела мужчину своей мечты. Помощника-да... даже, может быть, чуточку героя, но не любимого мужчину.

– Не видела, значит, увидит, – решительно пробормотал под нос Лешка, и от этой мысли стало еще светлее.

– Добрый день, – раздался у подъезда строгий голос Эльки. – А я жду вас, жду. Вы же котенка просили!

– Да, Эличка, просил, – вспомнил Лешка. – Только... Подержи его немного у себя, а? Мне еще такие важные дела нужно сделать, у меня... очень серьезные дела. Никак не могу сейчас котенка взять. Давай после выходных... Нет, в воскресенье. А то... Не знаю еще, как себя чувствовать буду, а он же маленький, за ним уход нужен.

Эля вытянула шею и обиженно поджала красивые губки:

– Вот я так и думала, что вы не серьезный человек, Алексей. Причем тут ваше самочувствие? А если вы возьмете котенка, а потом вам дурно станет, вы что – опять его ко мне приволокете?

– Эля, друг мой, – проникновенно произнес Лешка и взял девочку за пуговицу курточки. – Понимаешь, я тут намерен... кровь иду сдавать. Мы все идем. Доноры мы. Поэтому... давай, поддержи пока котика у себя, идет?

Пока девушка растерянно хлопала ресницами. Лешка шмыгнул в подъезд.

– Да! – выглянул он из двери. – И мне нужен обязательно котик! Мальчик! Я с девочками не умею.... Я и с мальчишками-то ... не очень.

Дома он первым делом посмотрел на часы телефона.

– Так, сейчас четыре часа, значит... значит, Лена дома. К Аришке она пойдет в пять, – решил он и сразу же набрал номер телефона Елены. – Лена, привет, как вы?

– Леша... – в трубке было слышно, как голос ее потеплел. – А я тут... чего-то решила вещи разложить. Сейчас к Арише буду собираться. Кстати, только что про тебя думала.

– Здорово... а что ты думала? – яростно забилось сердце у Лешки.

– Я тут думала... я вдруг поняла, что настоящий мужчина вовсе не должен иметь накачанные бицепсы, играть кубиками, он... ну ты понимаешь?

– Конечно! Если он настоящий мужик, пора бы уже в кубики перестать играть, чего ж непонятного!

– Да нет же! – засмеялась Елена. – Я про кубики на торсе! Совсем не обязательно быть накачанным и таким... громилой. Куда лучше...

– ... куда лучше, если мужчина выглядит так хлипенько, дохленько, как я, да? – веселился Лешка.

– Нет не да! Куда лучше быть просто человеком, а вся эта мощь и сила должны быть в душе! И вообще – ты не хлипенький и худенький. Ты просто стройны. а попадетса тебе жена, которая тебя будет ватрушками кормить, так ты, знаешь, как расцветешь! Ты и сейчас красавец. А со временем...

– Со временем – это в старости, что ли? – не унимался Лешка. – Лен, да перестань ты, я не комплексую по поводу своей внешности. Но... про жену с ватрушками мне понравилось.

– На-адо же! Про жену ему понравилось! Ты должен был ответить, что еще и не думаешь про женитьбу! – легко смеялась Елена.

Лешка вдруг понял, что Елена вовсе не была такой строгой и взрослой. Она тоже, наверное, была хохотушкой, веселой и смешливой, да только поводов для смеха у нее осталось мало. Какой уж там смех. И теперь, слыша, как она легко смеется, Лешка старался говорить всякие глупости, только бы чуть-чуть отвлечь ее от тягостных мыслей.

– Лен, а я тут почти работу нашел. И, знаешь, кто мне ее

предложил? Твой знакомый.

– Мой? А кто это?

– Андрей Леонидович Качков, знаешь такого?

– Н-не припоминаю...

– А он тебя хорошо помнит. И мужа твоего тоже. У тебя же мужа Сашей звали?

– Нет, Игорем. Игорь Николаевич.

– Ну или Игорь Николаевич. В общем, он хорошо вас помнит, и ... и очень мне помог. Я и работать у него буду.

– Леш, я рада, что у тебя с работой вопрос решился. Но... если тебе нужны деньги...

– Я для чего тут тебе все это рассказываю? – перебил ее Лешка. – Я тебе и говорю – у меня все налаживается, я вполне обойдусь сам.

– Да-да, конечно. Ты же настоящий мужчина.

Он бы еще говорил и говорил, но Елене пора было собираться. Он и попрощались, и Лешка с сожалением выключил телефон. Вот жизнь! Не то, чтобы увидеться с любимой девушкой, а даже и поговорить-то не получается. Хм... «с любимой», это он, конечно, погорячился.

Лешка еще блуждал по квартире с блаженной улыбкой, а к нему уже звонили в двери.

– Если это опять Ирка, выгоню на фиг! К мужу! – пробурчал он и решительно распахнул двери.

На пороге стояла Эля, с которой они расстались несколько минут назад.

– Алексей, помогите! – взволнованно заговорила она и без разрешения пробежала в комнату. – Понимаете, у нас группа. Зоозащитников. Мы общаемся через Интернет, ну и ... спасаем животных. Надеюсь, вам не смешно?

– Я еще просто ничего не понял. Сейчас вникну и буду ржать, аки конь. Продолжай, – уселся рядом с ней Лешка. – Значит, вы спасатели, и чего?

– И вот, – снова начала Эля, и Лешка услышал занимательную историю.

Оказывается, группе зоозащитников сообщили, что по некоему адресу проживает дамочка, у которой находится в городской квартире чуть больше семидесяти кошек. Когда зоозащитники посетили эту даму, а сделать это было совсем не легко, их взору открылась страшная картина – запущенная, неухоженная квартира кишела не только множеством кошек, но и сотнями тараканов, клопов и прочей нечисти. Соседи уже давно писали жалобы в разные инстанции, но никто ничего поделать с любительницей мохнатиков сделать не мог. Самое ужасное, что и кошки были в очень плачевном состоянии. Больные глаза, оторванные хвосты, проплешины на шерсти, худоба – это не полный перечень всех «прелестей», что увидели гости. К тому же, многие кошки были беременные, а это означало, что квартира пополнится новыми жильцами в ближайшем времени. Новыми страдальцами.

– Вы просто обязаны нам помочь! – чуть не кричала Эля.

– Погоди... а я-то как? Чем? – не понимал Лешка.

– Но вы же мужчина! А у нас там только одни женщины! Сегодня в шесть часов мы собираемся снова атаковать квартиру этой бабки и выудить у нее всех кошек. Уже и переделки нашлись, и машины для перевозок есть, но... народу маловато, чтоб туда зайти. Она сказала, что будет обороняться.

– А я, значит, должен буду ее за руки держать, так? – предположил Лешка.

– Зачем за руки? Вы можете дверь, например, вышибать, или по балкону в дом забраться. Там для вас, знаете, сколько работы!

– Замечательно, – усмехнулся Лешка. – Я согласен. Только с одним условием – сидеть в каталажке за меня будете вы.

– А зачем в каталажке?

– А затем! Через балкон – это ж нарушение частной собственности. И взлом – та же история. Вы что= хотите, чтоб вас всех посадили?

Эля сначала задумалась, а потом жалобно всхлипнула.

– Ну вы там хоть поприсутствуйте, а? У нас ни одного мужика нет. Нам итак уже все говорят, что нам надо не кошкам заниматься, а мужиков хороших. Чтобы им борщи варить.

Лешке не хот елось никуда идти. Очень не хотелось, но и смотреть, как всхлипывает эта девчонка, не было сил.

– Ладно, куда идти? – сдался он.

– Ой! Вы пойдете, да? Тогда я за вами через полчаса забегу, ладно?

Она унеслась, а Лешка остался и начал ломать голову – как бы так уговорить эту бабку, чтобы она отдала кошек без боя.

Конечно, ничего придумать не удалось, а в двери уже стучала Элька.

– Вы готовы? Поедемте. За нами заехала одна девочка, очень хороший человек. Просто очень хороший.

Просто очень хороших человек набилась полная машина. И вот такой армией они подъехали к незнакомому дому.

Квартира была на первом этаже. Уже зайдя в подъезд ни у кого сомнений не оставалось – здесь живут кошки. «Аромат» этих жильцов распространялся повсюду.

– А она за ними не убирает, что ли? – спросил Лешка у Эльки.

– Она и за собой не убирает, – ответила одна из приезжих. – Считает, что у нее везде полная гигиена. А там... если б вы посмотрели!

Лешке очень скоро удалось увидеть, что такое гигиена в понятии некоторых сограждан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.